

НА ТЕАТРАЛЬНЫЕ ТЕМЫ

ГЛАВНОЕ — СОВРЕМЕННОСТЬ

Репертуар определяет лицо театра, его идеальные и эстетические позиции, его художественную программу. Без полноценного современного репертуара не могут развиваться режиссерская мысль и актерское мастерство, театр не может действительно выполнять ответственные задачи, возложенные на него партией, народом.

Драматические театры нашей республики показывают на сцене больше сорока премьер. Например, за 1974 год сыграно более 2,5 тысяч спектаклей, которые смотрели около полутора миллионов зрителей. Сегодня на афишах насчитывается 120 произведений самых различных авторов. Репертуар отличается тематическим и жанровым многообразием.

Современная латышская драматургия и наши театры сейчас представляют двадцатидесять летними — Х. Гулбиса, Г. Приеде, П. Путиня, М. Вирзе, А. Гейкина, В. Янгале. Немало ставится произведений авторов других республик — А. Арбузова, М. Рождина, В. Розова, Л. Зорина, Б. Васильева, Ч. Алтматова, Р. Ибрагимбекова, А. Макаенка, Ю. Смуула, Э. Ветемса, А. Коломийца, Н. Матуковского. В репертуарах — пьесы драматургов социальных стран, современных западных авторов, латышских, русских и зарубежных классиков Такова сводная репертуарная афиша нашего театра.

Об успехах сценического искусства Советской Латвии красноречиво говорят многие спектакли, поставленные в годы предыдущей пятилетки. Эти успехи способствовали ежегодным просмотрам «Центральная весна», фестивалю в честь 50-летия образования СССР. Смотры спектаклей драматургов братских советских республик и социалистических стран послужили взаимной оценке театрального искусства. Лучшие работы театров отмечены Государственными премиями Латвийской ССР, отдельными театральными коллегиями, режиссерам и актерам присвоены высокие почетные звания. Крайне дружественно театры с коллективами промышленных предприятий, школ и совхозов, учебных заведений и воинских частей.

В служении народу, в партийности творчества — высокая традиция нашего театрального искусства, лучшее выражение реальной, действительной свободы художника в советском обществе.

Чем теснее связь современной драматургии с действительностью, с теми гигантскими проблемами, которые происходят в стране, чем совершеннее художественная форма спектакля, тем более убедительными, яркими предстают на сцене образы, утверждающие коммунистическую мораль, становящиеся ярчайшим примером для зрителей.

Многогранные характеры, правдивые и значительные конфликты заставляют зрителя активно сопереживать и волноваться, смеяться и плакать, он вовлекается в горячие идеальные споры, следит за психологическим состоянием и оценивает нравственную сущность поступков героев, различает сложные перемены в их судьбах. И такие спектакли всегда пользуются большим успехом. Можно назвать постановки, воспевавшие героичность труда и созидания («Человек со стороны» П. Дюрренинга и «Тепл-1929» П. Ногодина в Театре русской драмы), спектакли, посвященные 30-летию великой Победы («То был не последний день» М. Вирзе в Театре имени Райниса, «Океан» А. Штейна в Театре имени Упита, «Голубые олени» А. Коломийца в Паллиме, «А зори здесь тихие...» и «В списках не значился» В. Васильева в Театре русской драмы). Пензенское внимание юных зрителей привлекают пьесы Г. Приеде. Среди лучших спектаклей современных латышских драматургов следует также вспомнить «Теплую мяную ушанку» Х. Гулбиса в Театре имени Упита.

Современная пьеса должна быть не только заявлена в афише, но и занять доминирующее положение на сцене. К сожалению, наша критика после премьеры и первых рецензий редко интересуется жизнью спектакля, его дальнейшей судьбой: сколько представлений он выдерживает, на каком художественном уровне эти представления проходят. Мы попытаемся охарактеризовать при помощи некоторых цифр биографии поставленных спектаклей, как бы «поверить в алгебру гармонии» нашей театральной жизни.

Из спектаклей «долгостоев» можно назвать «Дни портовых в Силмачах» Блаумана и «Вей, ветерок!» Райниса в Театре драмы имени Упита. В Художественном театре имени Райниса, по словам директора Я. Кована, завидная судьба у постановок, осуществленных еще исполняемым театром Э. Смилгисом, — «Играл и плясал» Райниса, «Шагак» Гишека. В Театре русской драмы дольше других живут на сцене пьесы Макаенка «Затканый капюшон», разработанный мексиканскую мораль буржуазного общества (сыгран 176 раз), «Кавказский мелочный юрт» Брехта, трактующий проблемы семьи и распределения материальных и духовных благ с позиций передового морали, нового справедливого права (129 представлений), и «Человек из Ламаччи» Джо Дэррона, прославляющий бескорыстность подвига, подданничество в служении людям (184 представления).

Изучение итоговых показателей последней сезоны свидетельствует, однако, о большой неравномерности эксплуатации спектаклей. Часто не проявляют должной ответственности при составлении реальной афиши в Латвийском театре. Здесь «лидруют» такие малохудожественные спектакли, как «Дюва на качелях», «Продолец дождей», «Мадмуазель Интуш», сыгранные почти по 100 раз. При таком прямолинейно коммерческом подходе к репертуару игнорируются идейно-воспитательные задачи советского театра, не говоря уже о том, что использование одних и тех же спектаклей ведет к их разрушению, к снижению даже того художественного уровня, который был достигнут в репетиционный период. В то же время статистика свидетельствует, что в этом театре лишь несколько раз был показан «Транзит» Л. Зорина, 14 представлений выдержала пьеса А. Волдыня «С любовью не расставайтесь» и 20 — «Рассказ рыбакова» Э. Ансона.

Даже в том случае, когда факты художественного компромисса, попыток идти на поводу некачественного актера, чисто коммерческого подхода к формированию репертуара, увлечения легковесными, развлекательными и мелодраматическими пьесами не так часто встречаются в театральной жизни, их все же нельзя не замечать, ибо это не имеет ничего общего с целями советского искусства.

Острая современная интрига, живая мысль всегда держат зрительный зал в напряжении. Если в том или ином театре коротка сценическая судьба отдельных спектаклей из жизни современников, то это означает, что допущены просчеты при выборе пьесы или ее сценическом воплощении. Если на сцене царит скука, действие развивается бесстрастно, а позиция театра выражена недостаточно ясно, такой спектакль мало что говорит уму и сердцу зрителя, жаждущего представления динамичного, образного, не терпящего прописных истин и прямолинейной морализации.

В театрах иногда сетуют: новых хороших произведений драматургии меньше, чем хотелось бы. Если это так, тем более важна ответственность за полноценное воплощение тех пьес, которые включаются в репертуар и обладают несомненными идейными и литературными достоинствами. Оригиналь-

ное режиссерское решение, мастерство актера, изобретательность сценографа — все должно быть мобилизовано для создания полнокровного художественного спектакля.

Искусство, по словам А. В. Луначарского, только тогда оказывается могучее воздействие на общество, когда происходит соединение «глубокой и при том нужной на данной стадии общества мысли в такой форме ее выражения, которая была бы действительно художественной», непосредственно волнующей сердца людей, обладающей большой силой эмоционально-эстетического воздействия.

Снова прибедем к некоторым цифрам. В Театре русской драмы всего 25 раз была сыграна пьеса «Женщина за зеленой дверью» П. Ибрагимбекова, только 30 представлений выдержал спектакль «День-деньской» В. Вейцера и А. Мишарина и сорок — «Прошлым летом» А. Вампилова. Эти спектакли больше не играют. Может быть, недостаточно высок уровень самих пьес? Нередко встречается и такое. Что же касается названных спектаклей, то директор театра Б. П. Иванов-Дольский признает, что быстрее исчезновение их из афиши объясняется не столько изъятием драматургического материала, сколько недочетами режиссерского и актерского решения.

Очень широкое место среди реально сыгранных спектаклей занимает «Похожий на льва» Ибрагимбекова и Академического театра драмы имени Упита (17 представлений). Спектакль «Своей дорогой» по пьесе того же автора в Театре имени Райниса сыгран 16 раз. Видимо, и в этом случае режиссеры не сумели найти ключа для раскрытия стилистического своеобразия творчества азербайджанского драматурга. Всего 28 раз сыграл «Ситуация» В. Розова и 31 раз «Восхождение на Фудзияму» Ч. Алтматова и К. Мухамеджанова в Театре имени Райниса, лишь 26 раз — «Ню-года на театре» М. Штроля в Театре имени Упита. Во всех этих случаях также складывались просчеты режиссерского решения, лишавшие четкой концепции, творческого поиска.

Деятель советского театра издается на одном из ярких участков идеологической борьбы. Неизмеримо возросла роль сценического искусства в создании духовного богатства нашего общества, в формировании мировоззрения советского человека, в повышении его эстетических вкусов. Дни подготовки к XXV съезду партии — это дни трезвой и взвешательной оценки творческих успехов и еще не решенных проблем и в театральной искусстве, осмысления того, что сделано и что должно быть сделано.

Десятая пятилетка — пятилетка качества — требует полноценного труда не только в производственной сфере. И в театральной искусстве проблема качества каждого спектакля, точного соответствия содержания и формы, идейной целеустремленности и высокого художественного уровня — задача первоочередная, ведущая к совершенству замысла, и глубокому осознанию личной ответственности каждого режиссера и актера за яркое решение современной темы на сцене.

На афише к XXV съезду партии появляются названный пьес «Протокол одного заседания» А. Гельмана, «Пролоды» П. Дюрренинга, «По личным вопросам» П. Попогребского, «Ночь после выпуска» А. Тендишкова, «Сорок первый» В. Лавренева. Надо надеяться, что лучшие режиссерские и актерские силы, привлеченные и созданные эти спектакли, обеспечат им долгую жизнь. Это должны быть спектакли высокого идейного содержания и художественного совершенства, постигающие коренные процессы действительности, воспитывающие советского человека в духе наших высоких идеалов.

И. ВАЛИН.